

**Халықаралық құқық, халықаралық жеке құқық / International law,
Private International Law / Международное право, международное
частное право**

МРНТИ 10.87.68

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2025-153-4-217-229>

Научная статья

Роль международных трибуналов второй половины XX века в формировании современной системы международного правосудия

К.М. Бишманов*¹ , Н.К. Амиров² , А.А. Аралбаева³

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

^{2,3}Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

(e-mail: bkm58@mail.ru, nurlan.amirov@narxoz.kz, aigerim.aralbayeva@narxoz.kz)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность и опыт международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. В 1991 году на территории бывшей Югославии началась гражданская война, а с 1994 года берет свое начало масштабный геноцид в Руанде. Эти два события стали основанием для Совета Безопасности ООН своим решением учредить трибуналы «Международный трибунал по бывшей Югославии» и «Международный трибунал по Руанде» для привлечения к уголовной ответственности военных преступников. Целью создания двух трибуналов было осуществление правосудия путем восстановления справедливости в отношении жертв преступлений против человечества и геноцида в период военных конфликтов. Однако трибуналы были ограничены в своей деятельности временными и территориальными рамками, что не позволило охватить периоды планирования и подготовки военных преступлений. В статье исследуется такой вид преступления, как изнасилование. «Международный трибунал по Руанде» был первым судом, который квалифицировал принуждение к половому акту в условиях военных конфликтов как геноцид. В статье также анализируются и сравниваются уставы двух международных трибуналов, их сходства по некоторым положениям. Кроме того, уделяется внимание критикам в адрес деятельности двух международных трибуналов, которые возникали в процессе его деятельности и после завершения.

Ключевые слова: международный трибунал, Югославия, Руанда, изнасилование, геноцид, военные преступления, военный конфликт.

Введение

После окончания Второй мировой войны странами, одержавшими победу в борьбе с нацизмом, была разработана программа, согласно которой государства, внешняя

Поступила: 30.04.2024 Одобрена: 03.11.2025 Доступна онлайн: 30.12.2025

политика которых была сопряжена с агрессией и совершением международных преступлений, должны были привлекаться к уголовной ответственности. Идея создания международного института уголовной юстиции была новой для своего времени. С завершением периода «холодной войны» государства мира объединились вокруг решения проблемы, связанной с осуществлением персонального преследования каждого индивида, за совершенные международные преступления. Международные трибуналы, созданные ООН в 1993 г. (Международный трибунал по бывшей Югославии – МТБЮ) и 1994 г. (Международный трибунал по Руанде – МТР), в ходе своей деятельности привлекли к себе пристальное внимание всего мирового сообщества, так как это имело огромное значение в истории международного правосудия.

Главная идея создания международного уголовного трибунала заключалась в том, чтобы проводить расследования военных преступлений с целью предать суду лиц, ответственных за совершения преступлений против человечества, акта геноцида, совершенных в бывшей Югославии и Руанде. Трибуналы были созданы на основе резолюции Совета Безопасности (главы VII Устава ООН). Документ имел свое распространение на территориях всех государств-членов ООН, в силу чего резолюция была обязательна к исполнению для всех, даже если она не прошла процедуру ратификации.

На основе судебного опыта трибуналов был принят 17 июля 1998 года Римский статут, который вступил в силу в 2002 году, а также учрежден постоянно действующий Международный уголовный суд [1]. Кроме того, были созданы трибуналы «смешанного» характера, состоящие из национального и международного права. В настоящее время договор подписан 137 государствами, из них 124 ратифицировали. «МТБЮ был создан резолюциями №808 (22 февраля 1993 г.) [2] и №827 (25 мая 1993 г.) [3] Совета Безопасности, с расположением в Гааге (Нидерланды). МТР был создан резолюцией №955 от 8 ноября 1994 года, с местом расположения в г. Аруша (Танзания) [4]. Эти резолюции содержатся в приложении к уставам данных Международных трибуналов. Оба Международных трибунала были призваны привлечь к уголовной ответственности лиц, за серьезные нарушения международного гуманитарного права (ст. 1; ст. 1 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]). Статьи уставов достаточно подробно описывают преступления, входящие в юрисдикцию этих трибуналов. Среди них геноцид и преступления против человечества (ст. 2, 3, 4 и 5; ст. 2, 3, 4 уставов МТБЮ [5] и МТР)» [6].

Методология

Научной основой для исследования обозначенной проблематики послужили судебные деятельности двух международных уголовных трибуналов, созданных ООН:

- в 1993 г. Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ)
- в 1994 г. Международного трибунала по Руанде (МТР).

Также были исследованы: Римский статут, принятый 17 июля 1998 года и вступивший в силу в 2002 году; Устав МТБЮ; Устав МТР; Женевская конвенция 1949 г. [7]; Дополнительный протокол 1977 г. [8] и другие материалы.

Для достижения цели, заключающейся во всестороннем раскрытии темы в ходе ее изучения, авторы использовали методы исторического и сопоставительного анализа. Были применены сравнительные анализы и анализ статистических данных работ

двух Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Также подверглись анализу итоговые результаты судебной деятельности обозначенных трибуналов.

Результаты и обсуждение

На протяжении более двадцати лет палаты обоих трибуналов (МТБЮ и МТР) на основании накопленного опыта провели огромную работу по толкованию преступлений, а также разъяснению вопросов применения на практике норм международного уголовного права. Один из самых распространённых и масштабных видов преступления в условиях военных конфликтов, как изнасилование, длительное время не находил своего должного правового регулирования. Нюрнбергский процесс был самым значительным в истории человечества международным судебным расследованием военных преступлений нацизма, и именно он привлёк к ответственности военных преступников за совершения принудительных аборт и стерилизации женщин, однако о фактах массовых изнасилований на оккупированных территориях процесс умолчал. По данному вопросу недалеко придвинулся и трибунал по Дальнему Востоку.

Согласно установлениям Женевской конвенций 1949 г. [7] и Дополнительного протокола 1977 г. [8], изнасилование признается преступлением. Однако, несмотря на это, под изнасилованием в данном случае понимается действие, посягающее на честь женщины, но не насилие сексуального характера. Данная формулировка не охватывает всей тяжести и последствий изнасилования, применяемого в качестве оружия пыток, истязаний, физических и психологических мучений, геноцида.

Трибуналы в бывшей Югославии и Руанде признали огромную и разрушительную роль изнасилования и отнесли его к преступлениям, имеющим военный характер, так как сексуальное насилие применялось в двух вооруженных конфликтах в качестве эффективного способа уничтожения населения, втянутого в военные действия. Бесчеловечность изнасилования заключалась в том, что она применялась чаще, чем убийства и другие виды преступлений. «В 1998 году Международный трибунал по Руанде по делу «Обвинение против Жан-Поля Акаесу» впервые изнасилование признал виновным деянием, входящим в состав геноцида» [9]. Уголовное дело, возбужденное трибуналом против Акаесу, имело прогрессивную значимость по причине того, что в процессе расследования впервые было наиболее точно сформулировано и дано определение такому преступному действию, как изнасилование, с позиции гуманитарного права, а именно «как физическому воздействию сексуального характера, совершенному в отношении лица, находящегося под действием коэрцитивных обстоятельств» [9]. «Римский статут дает разъяснение понятию коэрцитивной силы (от лат. *coercitio* «удерживание») – «принуждение, вызванное страхом перед насилием, лишением свободы, задержанием, или путем психологического угнетения или злоупотребления властью, или путем инвазивного воздействия в отношении лица» [1]. Данная формулировка охватывает не только физическое состояние жертвы преступления, но и обстоятельства, которые могут являться непреодолимыми в условиях войны и тем самым еще более мучительными для жертв сексуального насилия.

Международные трибуналы по бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанде (МУТР) заложили основы современного понимания сексуального насилия в международном уголовном праве. Их практика продемонстрировала, что сексуальные преступления в условиях

вооружённых конфликтов не являются случайным побочным явлением, а нередко выступают в качестве целенаправленной стратегии ведения войны и инструментом массовых репрессий.

В МТБЮ ключевым прорывом стало дело Фоча (1996-2001), где изнасилование было впервые квалифицировано как преступление против человечности. Суд ввёл новую категорию – «сексуальное рабство», подчеркнув систематический и организованный характер насилия. Важным аспектом стало и признание фактов сексуального насилия в отношении мужчин, хотя такие эпизоды оставались малоизвестными и редко обсуждались. Вместе с тем на ранних этапах работы трибунал столкнулся с серьёзными трудностями в защите свидетелей: личности пострадавших иногда становились известны в местных сообществах, что приводило к стигматизации и угрозам [10].

МУТР внёс ещё более значимый вклад в развитие права: в деле Акаесу (1998) изнасилование впервые в истории международной юстиции было признано формой совершения геноцида. Суд установил, что сексуальное насилие против женщин-тутси использовалось как инструмент этнического уничтожения, включая практику целенаправленного заражения ВИЧ. В отличие от МТБЮ, где основными обвиняемыми выступали военные и охранники лагерей, в Руанде трибунал привлёк к ответственности и представителей местной власти, установив их роль в поощрении и организации массовых изнасилований. Для защиты жертв и свидетельниц МУТР впервые ввёл закрытые слушания и анонимность, что позже стало стандартом международной уголовной практики [11].

Таким образом, оба трибунала сыграли фундаментальную роль в эволюции международного права. МТБЮ закрепил представление об изнасиловании как о военном преступлении и преступлении против человечности, а МУТР впервые установил юридическую связь между сексуальным насилием и актом геноцида. Их деятельность не только способствовала развитию судебных стандартов по защите жертв, но и изменила восприятие сексуального насилия в международном сообществе – от «частного» эпизода войны к признанию его эффективным оружием массового уничтожения.

Судебная практика МТБЮ и МУТР показала, что сексуальное насилие в условиях вооружённых конфликтов следует рассматривать как целенаправленную стратегию и один из тяжелейших международных преступлений. Эти трибуналы сформировали основу для дальнейшей работы Международного уголовного суда, закрепив нормы о защите жертв и расширив квалификацию сексуального насилия в международном праве.

Судебные палаты разъяснили, «что на основании Устава Международного трибунала по бывшей Югославии – изнасилование следует расценивать как геноцид, согласно статье 4(1)(b) – причинение серьезного телесного или психического вреда этнической группе, а также согласно статье 4(1)(c) – умышленное создание этнической группе условий жизни, рассчитанные на ее физическое уничтожение» [5].

Международный трибунал по Руанде был первым судом, который квалифицировал принуждение к половому акту в условиях военных конфликтов как геноцид. Судебная палата также подтвердила в своих основных выводах, что изнасилование представляет собой геноцид, так как предполагает преднамеренное физическое истребление этнической группы, а также осуществление физиологического воздействия на организм женщины, которая исключает рождение детей. Изнасилование признается военным преступлением и преступлением против человечества, так как сопровождается

пытками, истязаниями, физическими и психическими мучениями, убийствами. В ходе расследований трибунал признал изнасилование не сопутствующим, а самостоятельным военным преступлением. Теоретически такая постановка вопроса позволяла привлекать к ответственности лиц, даже за один факт совершения названного преступления. Было также установлено, что нет различия между изнасилованием в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта, что дало возможность названное деяние признавать военным преступлением в любом вооруженном конфликте [12].

В годы Боснийской войны (1992–1995) сексуальное насилие приобрело системный и массовый характер, став одним из наиболее трагических проявлений вооруженного конфликта. По данным международных организаций и исследователей, десятки тысяч женщин – преимущественно боснийки мусульманского происхождения – стали жертвами изнасилований, совершённых членами Армии Республики Сербской (ВРС) и парамилитарными формированиями.

Особенность этих преступлений заключалась в их целенаправленном характере: изнасилования использовались не как случайное последствие военных действий, а как элемент стратегии этнической чистки. Женщин удерживали в так называемых «домах для изнасилований», где они подвергались сексуальному насилию на протяжении недель и месяцев. Эти действия преследовали двоякую цель: разрушение социальных связей боснийских мусульманских сообществ и причинение долговременной психологической и физической травмы жертвам.

Международный трибунал по бывшей Югославии установил, что данные преступления носили массовый и организованный характер. В деле Кунарац и др. (2001) суд впервые в международной практике квалифицировал изнасилование как средство ведения войны и инструмент этнической чистки, что стало важнейшим прецедентом для развития международного уголовного права.

По приблизительным оценкам, количество женщин, подвергшихся сексуальному насилию в Боснии, составляло от 10 000 до 50 000, однако реальные цифры, вероятно, значительно выше, учитывая высокую латентность подобных преступлений и нежелание жертв давать официальные показания [13].

Сексуальное насилие приняло гендерно-специфическую форму в 1994 году в период руандийского геноцида. В течение ста дней подверглись истязаниям, изнасилованиям, увечьям, физическим мучениям и убийствам до полумиллиона женщин и детей. В ходе судебного процесса МТР придал особый криминальный статус изнасилованию как средству ведения войны против этнической группы, цель которого заключалась в полном или частичном ее уничтожении. Беспрецедентное количество изнасилований в период военного конфликта в Руанде было признано актом геноцидного изнасилования.

По итоговому статистическим данным названного вида преступления, было обнародовано факт того, что каждая женщина старше 12 лет стала жертвой изнасилования. По словам специального докладчика ООН Рене Денби-Сеги, «изнасилование было правилом, а его отсутствие – исключением» [14]. По официальным подсчетам, число подвергшихся сексуальному насилию женщин и девочек составляло от 250 000 до 500 000 человек. Однако эти цифры могут быть далеки от правды, так как истинный масштаб насилия невозможно установить в условиях войны. Эксперт также заявил о тех зверствах, которые осуществлялись в период военного конфликта в Руанде: «Изнасилования носили систематический характер и использовались преступниками как «оружие»

массовых убийств. Об этом можно было судить по количеству и характеру убийств, а также по методам совершения изнасилований» [15].

Уставы обоих Международных уголовных трибуналов уделили большое внимание соблюдению принципа персональной уголовной ответственности на основании ст. 7; ст. 6 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]. Компетенция международных трибуналов распространялась на физических лиц, в силу чего государства не могли привлекаться к ответственности в качестве субъектов уголовной ответственности. Названные выше трибуналы были полномочны судить лицо за совершение преступлений, предусмотренных международным гуманитарным правом (ст. 1; ст. 1 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]), тем самым повторяя положения Устава Нюрнбергского военного трибунала [16].

Согласно статьям уставов МТБЮ [5] и МТР [6], к уголовной ответственности привлекались лица, имевшие непосредственное отношение к планированию, приказам, подстрекательству, совершению преступлений. Независимо от того, занимает ли лицо высшее должностное положение в качестве главы государства или в составе военного командования, лица привлекались к персональной ответственности за все преступления, совершенные нижестоящими по рангу и подчинёнными. Также в уставах устанавливается, что не является оправданием в отношении совершенных преступлений тот факт, что лицо исполняло приказ вышестоящего начальства или правительства.

Таким образом, политический или военный статус обвиняемого, даже если последний являлся главой государства или правительства, военачальником любого ранга и уровня, не мог стать основанием для освобождения или смягчения ответственности за совершенные уголовные преступления. (ст. 7.2; ст. 6.2 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]). Доказательства того, что лицо выполняло преступные приказы вышестоящих лиц из числа военного командования, высшей государственной власти и т. д., не являлись основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако было исключение для ситуации, когда исполнитель не имел возможность проявить собственную волю в условиях отсутствия свободы действия и свободы проявления собственной позиции, отличной от позиции власти, которая отдавала приказ. (ст. 7.4; ст. 6.4 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]). Вышестоящие по чину и рангу лица, отдающие приказы, не освобождались от уголовной ответственности, если эти приказы имели преступный характер (ст. 7.3; ст. 6.3 уставов МТБЮ [5] и МТР [6]). Так, в деле Любе Бошкоски и Йохана Тарчуловски от 19 мая 2010 года судьи МТБЮ отметили, что, согласно статье 1 Устава, трибунал в своей юрисдикции не может быть ограничен в ходе преследования лиц, обладающих высшей государственной властью [17].

В части исполнения приговоров следует отметить, что лица, обвиненные в развязывании военных конфликтов и в совершении преступлений против человечества, на основании ст. 24; ст. 23 уставов МТБЮ [5] и МТР [6] приговаривались к лишению свободы и, следовательно, к тюремному заключению. Приговаривать преступников к смертной казни трибуналы не имели правового основания. Международные уголовные трибуналы брали за основу общие системы наказания, предусмотренные в Югославии и Руанде, где применялись заключения в тюрьмах. Данный факт вызвал неоднозначную реакцию со стороны Руандийского правительства, которое считало, что ответственные лица за развязывание военного конфликта, итогом которого стал масштабный геноцид, заслуживают исключительно смертной казни. Кроме того, критике подверглась идея о возможности преступников отбывать наказание не на территории Руанды [18].

Сравнение двух международных трибуналов, созданных в 90-х годах XX столетия, дали следующие результаты:

- Оба трибунала стали первыми международными судами после Нюрнбергского процесса, которые систематически рассматривали сексуальное насилие как международное преступление.
- Изнасилование признано военным преступлением и преступлением против человечности.
- Оба трибунала подчеркнули, что сексуальное насилие не является «сопутствующим» актом войны, а представляет собой самостоятельное преступление.
- Сексуальное насилие квалифицировалось как преступление как в международных, так и во внутренних вооружённых конфликтах.
- Впервые применялись закрытые слушания, анонимность и специальные меры безопасности для пострадавших, что позже стало стандартом международной уголовной практики.

Таким образом, «за весь период работы международных трибуналов было осуществлено 143 судебных процесса, из них: против сербов – 93, против хорватов – 33, против косовских албанцев – 9, против боснийских мусульман – 8, против македонцев – 2» [19].

Трибуналом по бывшей Югославии был осужден на пожизненное лишение свободы высший военный начальник Сербии Ратко Младич, по вине которого погибло более 10 000 человек в Сараево и 8 000 боснийских мусульман в кровавой резне в Сребренице. Радован Караджич, сербский государственный и политический деятель, первый президент Республики Сербия, был приговорён к пожизненному лишению свободы за геноцид, преступления против человечества. Бывший президент Югославии Слободан Милошевич являлся непосредственным участником распада Югославии и основателем Сербской политической партии. Был виновен в военных преступлениях и в организации кровавых вооружённых конфликтов. Умер в гаагской тюремной камере 11 марта 2006 год [20].

Международный трибунал по Руанде официально завершил свою деятельность 31 декабря 2015 года. Всего Международный трибунал по Руанде вынес приговоры по 94 обвиняемым. 12 из общего числа были оправданы, а 9 осужденных признали свою вину. Несколько дел были переданы в национальные юрисдикции. «В настоящее время некоторое количество обвиняемых находится в розыске. Трибуналом был вынесен приговор о пожизненном лишении свободы в отношении бывшего премьер-министра Руанды Жану Камбанда за преступления против человечества и геноцид» [20].

Оба трибунала изменили правовое восприятие сексуального насилия, закрепив его как самостоятельное международное преступление и установив ответственность за него независимо от контекста конфликта. МТБЮ сосредоточился на признании сексуального насилия как преступления против человечности и этнической чистки, тогда как МУТР сделал шаг дальше – признав его одним из способов совершения геноцида.

Заключение

Сегодня мировое сообщество использует судебный опыт международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Руанде для предотвращения новых вспышек насилия, привлекая к ответственности инициаторов военных конфликтов. Впервые трибуналами

в числе наиболее опасных преступлений было признано изнасилование как способ жестокого и методичного истребления этнических групп. Любое насилие сексуального характера в условиях вооруженного конфликта как преступление, подлежащее рассмотрению международного суда, не может оставаться без внимания, как это было до создания специальных трибуналов. На основании судебного опыта международных трибуналов ни один суд в будущем не должен допустить того, чтобы изнасилование осталось без внимания органов международного правосудия. Деятельность международных трибуналов, направленная на установление индивидуальной уголовной ответственности военных преступников, представляет собой значительный прогресс в борьбе с насилием в отношении женщин в обстоятельствах вооруженных конфликтов.

Судебные палаты МТБЮ и МТР не только привлекли внимание к изнасилованию, но и доказали, что данный вид преступления является международным в обстоятельствах военных действий. Впервые в судебной практике международного правосудия виновные в совершении военного преступления были привлечены к ответственности и приговорены к различным наказаниям за совершение сексуального насилия. Так, МТБЮ признал изнасилование военным преступлением и преступлением против человечества.

Массовые изнасилования, совершённые в период конфликта в Руанде, были официально признаны формой геноцида. Такое определение подтверждает, что подобные преступления могут служить одним из наиболее действенных методов этнической чистки и физического искоренения целевых этнических групп.

Предметом критики в ходе назначения наказания международными трибуналами стало установление степени ответственности за многократные совершения одного и того же преступления. За полем зрения правосудия остались серии преступлений, расследование которых затруднялось и растягивалось по времени. Серьезным упущением процесса следует признать то, что вынесенные приговоры за многократные изнасилования как за одно преступление не отразили истинные масштабы событий и их последствия.

Несогласие со стороны Руандийского правительства вызвали виды наказаний, предусмотренные в уставе МТР. За особо тяжкие преступления, совершенные военными преступниками в Руанде, предусматривались только тюремные заключения, хотя, по мнению правительства, за планирование и организацию военных конфликтов, геноцид, преступления против человечества предполагается исключительно смертная казнь. Возможность преступников отбывать наказание вне территории Руанды также вызвало критику со стороны Руандийского правительства.

25 мая 1993 года на основании резолюции 827 СБ ООН был создан Международный трибунал по бывшей Югославии и завершил свою работу 21 декабря 2017 года. Данный трибунал стал первым после двух предыдущих, учрежденных после окончания Второй мировой войны. Деятельность МТБЮ все еще подвергается критике и в настоящее время. Так, например, власти Сербии и России обвиняют международный трибунал в предвзятости. По их мнению, сербы понесли более жесткое и не всегда справедливое наказание относительно других участников военных конфликтов, в числе которых: хорваты, албанцы, боснийские мусульмане.

Существенным отличием двух последних трибуналов, действовавших во второй половине XX столетия, от двух предыдущих стало то, что в трибуналах, учрежденных после окончания Второй мировой войны, побежденных судили победители. В противовес предыдущим трибуналам 90-х годов создавались по желанию и ини-

циативе международного сообщества. Данное обстоятельство стало ответной реакцией на кровопролития в странах, где начались военные действия. Учреждением международных трибуналов мировое сообщество выразило свое нежелание мириться с тем, что в мире локально происходят военные конфликты, приводящие к массовому истреблению отдельных этнических групп, то есть к геноциду. Трибуналы выполнили роль противодействующего фактора тем военным силам, которые угрожали не только населению страны, непосредственно втянутой в военные действия, но и всему миру. Молчаливое согласие с фактами геноцида в отдельной стране приводит к масштабной эскалации военной силы, способной угрожать общемировой стабильности и мировому укладу, как это уже было в период Первой и Второй мировых войн.

МТБЮ и МТР внесли свой исторический вклад в развитие и толкование норм международного гуманитарного права. Оба трибунала проделали огромную работу в ходе расследования тягчайших преступлений против человечества и вынесли справедливые приговоры в отношении военных преступников из бывшей Югославии и Руанды. Логическим продолжением после завершения работы двух трибуналов стало создание постоянно действующего Международного уголовного суда с 1 июля 2002 года, правовой основой деятельности которого стал Римский статут, принятый в 1998 году.

Вклад авторов

Бишманов К.М. подготовил материалы по деятельности МТБЮ и МТР, положения которых легли в основу исследования обозначенной темы. Участвовал при составлении вводной, основной и заключительной части статьи.

Амиров Н.К. подготовил, систематизировал и проанализировал материалы по военным преступникам из бывшей Югославии и Руанды, привлеченным к уголовной ответственности за совершения преступлений против человечества и геноцид. Принял участие в составлении основной и заключительной части научной статьи.

Аралбаева А.А. исследовала международные документы, касающиеся работы двух международных уголовных трибуналов. Осуществила сопоставительный и сравнительный анализ собранных материалов. Приняла участие в составлении вводной, основной и заключительной части научной статьи, а также осуществила корректуру текста статьи.

Список литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.– URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 18.03.2024).
2. Резолюция Совета Безопасности ООН №808 (22 февраля 1993 г.)– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/098/23/pdf/n9309823.pdf?token=vAHL6CvUi6t0B1Ru3r&fe=true> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Резолюция Совета Безопасности ООН №827 (25 мая 1993 г.)– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/306/30/pdf/n9330630.pdf?token=DCyYlTbp8b9F5DFV3G&fe=true> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Резолюция Совета Безопасности ООН №955 (8 ноября 1994 г.)– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/057/27/pdf/n9605727.pdf?token=kDX18JUwGHLlgaD9Ld&fe=true> (дата обращения: 18.03.2024).

5. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии– URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 18.03.2024).

6. Устав Международного трибунала по Руанде– URL: <https://www.un.org/ru/law/ict/charter.shtml> (дата обращения: 18.03.2024).

7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны– URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 18.03.2024).

8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года.– URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения: 18.03.2024).

9. Michael P. Scharf Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda. Copyright United Nations, 2011.– URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict/ict_r.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

10. Heidi Nichols Haddad. Mobilizing the Will to Prosecute: Crimes of Rape at the Yugoslav and Rwandan Tribunals.– URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/s12142-010-0163-x.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

11. In Rwanda, he was sentenced to life for genocide. The verdict of the ex-prime minister is the first verdict of the international court of justice – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1998/09/05/rwandan-given-life-term-for-genocide/26cfb424-a627-483c-a809-358b78a8c456/> (дата обращения: 18.03.2024).

12. Chris Maina Peter. International Criminal Tribunal for Rwanda: to bring the killers to justice.– URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S0020860400077780a.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

13. Sara L. Zeigler, Gregory G. Gunderson. Pernicious Patriarchy or Prosecutorial Progress? Confronting Culture, War, and Rape in International Law.– URL: https://www.erudit.org/en/journals/jcs/2005-v25-n2-jcs_25_2/jcs25_2art02/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.03.2024).

14. Ruined lives. Sexual violence during the Rwandan genocide and its consequences– URL: <https://www.hrw.org/reports/1996/Rwanda.htm> (дата обращения: 18.03.2024).

15. Anne-Marie de Brauer and Sandra Ka Want. The men who killed me: Rwandan survivors of sexual violence.– URL: <https://web.archive.org/web/20210211034805/http://www.herizons.ca/node/263> (дата обращения: 18.03.2024).

16. The Charter of the Nuremberg Military Tribunal August 8, 1945– URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.2_Charter%20of%20IMT%201945.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

17. Patrick Robinson. Letter dated 21 November 2008 from the President of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/617/06/pdf/n0861706.pdf?token=k4f4yklClQBtOlxXnr&fe=true> (дата обращения: 18.03.2024).

18. The Security Council. Session 3453. New York, 1994. – URL: file:///C:/Users/user/Downloads/S_PV-3453-RU.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

19. The impunity of Karadzic and Mladic casts a shadow on the reputation of the Tribunal for Yugoslavia – URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/07/1109551> (дата обращения: 18.03.2024).

20. The Tribunal is 21 years long– URL: <https://dzen.ru/a/XZqgjZe11ACzttoK> (дата обращения: 18.03.2024).

К.М. Бишманов¹, Н.К. Амиров², А.А. Аралбаева²

¹*әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

²*Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан*

(e-mail: bkm58@mail.ru, nurlan.amirov@narxoz.kz, aigerim.aralbayeva@narxoz.kz)

XX ғасырдың екінші жартысындағы халықаралық трибуналдардың қазіргі халықаралық әділсот жүйесін қалыптастырудағы рөлі

Аңдатпа: Мақалада бұрынғы Югославия мен Руанда бойынша Халықаралық қылмыстық трибуналдардың қызметі мен тәжірибесі қарастырылады. 1991 жылы бұрынғы Югославия аумағында азаматтық соғыс басталды, ал 1994 жылдан бастап Руандадағы ауқымды геноцид басталды. Бұл екі оқиға БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің әскери қылмыскерлерді қылмыстық жауапкершілікке тарту үшін «Бұрынғы Югославия бойынша халықаралық трибунал» және «Руанда бойынша халықаралық трибунал» құру туралы шешіміне құқықтық негіз болды. Екі трибуналдың мақсаты әскери қақтығыстар кезінде адамзатқа қарсы қылмыстар мен геноцид құрбандарына қатысты әділеттілікті қалпына келтіру арқылы сот төрелігін жүзеге асыру болды. Алайда, трибуналдар өз қызметінде уақыт пен аумақтық шеңбермен шектелді, бұл әскери қылмыстарды жоспарлау мен дайындау кезеңдерін қамтуға мүмкіндік бермеді. Мақалада зорлау сияқты қылмыстың түрі қарастырылады. «Руанда бойынша халықаралық трибунал» әскери қақтығыстар жағдайында жыныстық қатынасқа мәжбүрлеуді геноцид ретінде анықтаған алғашқы сот болды. Мақалада екі халықаралық трибуналдың жарғылары, олардың кейбір ережелер бойынша ұқсастықтары талданады және салыстырылады. Сонымен қатар, екі халықаралық трибуналдың қызметіне қатысты, оның қызметі барысында және аяқталғаннан кейін пайда болған сыншыларға назар аударылады.

Түйінді сөздер: халықаралық трибунал, Югославия, Руанда, зорлау, геноцид, әскери қылмыстар, әскери қақтығыс

K. Bishmanov¹, N. Amirov², A. Aralbayeva²

¹*al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

²*Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan*

(e-mail: bkm58@mail.ru, nurlan.amirov@narxoz.kz, aigerim.aralbayeva@narxoz.kz)

The role of International Tribunals in the second half of the 20th century in shaping the modern system of international justice

Abstract: The article examines the activities and experience of the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda. In 1991, a civil war broke out in the territory of the former Yugoslavia, and since 1994, a large-scale genocide in Rwanda began. These two events became the basis for the UN Security Council's decision to establish the tribunals "International Tribunal for the Former Yugoslavia" and "International Tribunal for Rwanda" to prosecute war criminals. The purpose of the establishment of the two Tribunals was to bring justice by restoring justice to victims of crimes against humanity and genocide during military conflicts. However, the Tribunals were limited in their activities by time and territorial limits, which did not allow them to cover the periods of planning and preparation of war crimes. The article examines a crime of rape. The International Tribunal for Rwanda was the first court to classify forced sexual intercourse in the context of military conflicts as genocide. The article

also analyzes and compares the charters of the two international tribunals and their similarities in some provisions. In addition, attention is paid to the criticism of the activities of the two International Tribunals that arose during their activities and after their completion.

Keywords: International Tribunal, Yugoslavia, Rwanda, rape, genocide, war crimes, military conflict

References

1. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda 1998 g. – URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (data obrashheniya: 18.03.2024).
2. Rezoljucija Soveta Bezopasnosti OON №808 (22 fevralja 1993 g.) – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/098/23/pdf/n9309823.pdf?token=vAHL6CvUi6t0B1Ru3r&fe=true> (data obrashheniya: 18.03.2024).
3. Rezoljucija Soveta Bezopasnosti OON №827 (25 maja 1993 g.)– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/306/30/pdf/n9330630.pdf?token=DCyYITbp8b9F5DFV3G&fe=true>(data obrashheniya: 18.03.2024).
4. Rezoljucija Soveta Bezopasnosti OON №955 (8 nojabrja 1994 g.) – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/057/27/pdf/n9605727.pdf?token=kDX18JUwGHLlgaD9Ld&fe=true> (data obrashheniya: 18.03.2024).
5. Ustav Mezhdunarodnogo tribunala po byvshej Jugoslavii – URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (data obrashheniya: 18.03.2024).
6. Ustav Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande– URL: <https://www.un.org/ru/law/ict/charter.shtml> (data obrashheniya: 18.03.2024).
7. Zhenevskaja konvencija ot 12 avgusta 1949 goda o zashhite grazhdanskogo naselenija vo vremja vojny [Jelektronnyj resurs] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (data obrashheniya: 18.03.2024).
8. Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvencijam ot 12 avgusta 1949 goda, kasajushhij zashhity zhertv nemezhdunarodnyh vooruzhennyh konfliktov (Protokol II). Zheneva, 8 ijunja 1977 goda. – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (data obrashheniya: 18.03.2024).
9. Michael P. Scharf Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda. Copyright United Nations, 2011. – URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict/ict_r.pdf (data obrashheniya: 18.03.2024).
10. Heidi Nichols Haddad. Mobilizing the Will to Prosecute: Crimes of Rape at the Yugoslav and Rwandan Tribunals.– URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/s12142-010-0163-x.pdf> (data obrashheniya: 18.03.2024).
11. In Rwanda, he was sentenced to life for genocide. The verdict of the ex-prime minister is the first verdict of the International Court of Justice URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1998/09/05/rwandan-given-life-term-for-genocide/26cfb424-a627-483c-a809-358b78a8c456/> (data obrashheniya: 18.03.2024).
12. Chris Maina Peter. International Criminal Tribunal for Rwanda: to bring the killers to justice. – URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S0020860400077780a.pdf> (data obrashheniya: 18.03.2024).
13. Sara L. Zeigler, Gregory G. Gunderson. Pernicious Patriarchy or Prosecutorial Progress? Confronting Culture, War, and Rape in International Law. – URL: https://www.erudit.org/en/journals/jcs/2005-v25-n2-jcs_25_2/jcs25_2art02/?utm_source=chatgpt.com (data obrashheniya: 18.03.2024).
14. Ruined lives. Sexual violence during the Rwandan genocide and its consequences– URL: <https://www.hrw.org/reports/1996/Rwanda.htm> (data obrashheniya: 18.03.2024).

15. Anne-Marie de Brauer and Sandra Ka Want. The men who killed me: Rwandan survivors of sexual violence. – URL: <https://web.archive.org/web/20210211034805/http://www.herizons.ca/node/263> (data obrashheniya: 18.03.2024).

16. The Charter of the Nuremberg Military Tribunal, August 8, 1945– URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.2_Charter%20of%20IMT%201945.pdf (data obrashheniya: 18.03.2024).

17. Patrick Robinson. Letter dated 21 November 2008 from the President of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991– URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/617/06/pdf/n0861706.pdf?token=k4f4yklClQBtOlxXnr&fe=true> (data obrashheniya: 18.03.2024).

18. The Security Council. Session 3453. New York, 1994.– URL: file:///C:/Users/user/Downloads/S_PV-3453-RU.pdf (data obrashheniya: 18.03.2024).

19. The impunity of Karadzic and Mladic casts a shadow on the reputation of the Tribunal for Yugoslavia– URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/07/1109551> (data obrashheniya: 18.03.2024).

20. The Tribunal is 21 years long– URL: <https://dzen.ru/a/XZqgjZe11ACzttoK> (data obrashheniya: 18.03.2024).

Сведения об авторах:

Бишманов К.М. – заң ғылымдарының кандидаты, Дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғылы 71, 050040, Алматы, Қазақстан

Амиров Н.К. – заң ғылымдарының кандидаты, құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050040, Алматы, Қазақстан

Аралбаева А.А. – заң ғылымдарының кандидаты, құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050040, Алматы, Қазақстан

Бишманов К.М. – кандидат юридических наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект Аль-Фараби, 71, 050040, Алматы, Казахстан

Амиров Н.К. – кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы права и государственного управления, Университет Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050040, Алматы, Казахстан

Аралбаева А.А. – кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы права и государственного управления, Университет Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050040, Алматы, Казахстан

Bishmanov K. – Candidate of Law, Professor, Department of Religious Studies and cultural studies, al-Farabi Kazakh national university, 71 Al-Farabi Avenue, 050040, Almaty, Kazakhstan

Amirov N. – Candidate of Law, Assistant Professor, School of Law and Public Administration, Narkhoz University, 55 Zhandosov str., 050040, Almaty, Kazakhstan

Aralbayeva A. – Candidate of Law, Assistant Professor, School of Law and Public Administration, Narkhoz University, 55 Zhandosov str., 050040, Almaty, Kazakhstan

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).